

Турбир Григорий
ТВ парк — 1999 —
январь (№4) — с. 50-51

БЕСЕДКА

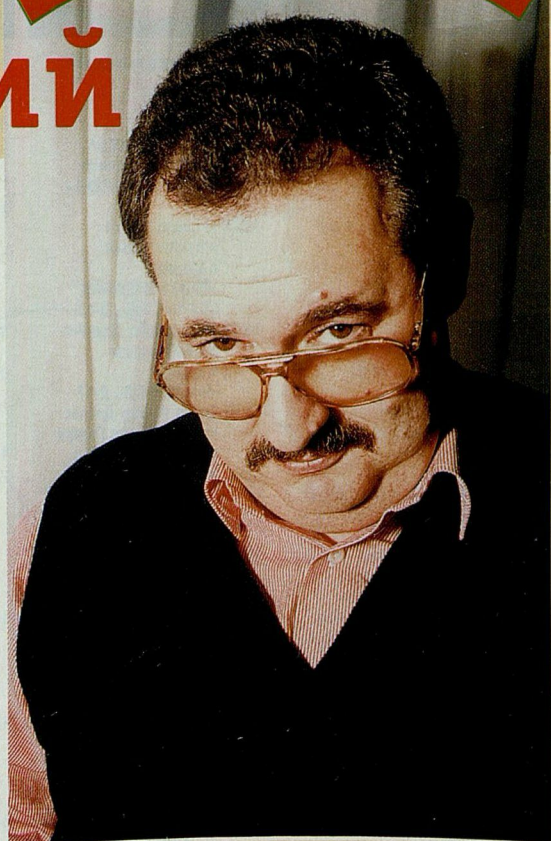
01.99

Григорий

Гурвич:

Нас с Львом Новоженковым связывает давняя творческая дружба.

Когда-то мы были сценаристами передачи «Под знаком Зодиака», а потом Новоженков предложил мне вести во «Времечке» новости культуры. Я начал работать, пытался острить, придумывал какие-то байки... Потом Кира Прошутинская с Анатолием Малкиным попросили меня срежиссировать пилотный выпуск новой передачи, автором которой был Виктор Славкин. И мы с Мишей Цитриняком — очень симпатичным театральным режиссером — этим занялись. Когда встал вопрос о ведущем, было предложено несколько кандидатур — Ширвиндт, Якубович, Костолевский. Окончательное решение руководство АТВ почему-то не выносило до самых съемок. Наконец остался один день, ведущего так и нет, а я лежу дома, болею. Вдруг звонит Малкин и говорит: «Знаешь, Якубович уезжа-

разный уход от действительности, попытка национального примирения, а отношь не ностальгия по советскому прошлому (есть люди, которые именно так воспринимают программу). Заявляю со всей категоричностью: у меня нет ностальгии ни по своей молодости, ни по своему детству. Ни в политическом смысле, ни в личном. Со второго класса я мечтал стать режиссером и жить в Москве. Ждать этого пришлось шестнадцать лет. Это долго. Когда ты приезжаешь, еще ничего не умеешь, мучаешься от немоты... Так проходит молодость. И только где-то к тридцати пяти годам обретаешь очень шаткое равновесие. Кроме того, где-то через месяц учебы в ГИТИСе меня начали вербовать в стукачи. Практически каждый студент приглашался в комнатку, которая запиралась на ключ куратором КГБ. От нас требовали стучать на друзей и педагогов. Я отказался. Мою храбрость подпитывал папа — член ЦК Компартии Азербайджана. Я понимал, что в крайнем случае могу пожаловаться ему. Но ностальгии никакой нет.

Все началось с того, что бакинец Гриша Гурвич решил покорить Москву. Ворвавшись в столицу по-д'артаньяновски легко и весело, он насмешил ее праздничными капустниками, создал собственный театр-кабаре «Летучая мышь» и в конце концов прописался в «Старой квартире». А в канун Нового года Гурвич выступил в старой новой роли — одного из ведущих новогоднего спецпроекта «Машина Времечка».

ет, Ширвиндт на гастролях, у Костолевского съемки. Но есть еще один вариант». — «Кто?» — спрашиваю. Он отвечает: «Ты!».

— Удивились?

— Очень. Ведь таких ведущих не бывает: тик всеми местами в разное время, гайморит, да и выгляжу сомнительно — шестьдесят шестой размер как-никак. Правда, «Старая квартира» идет в записи: даже если дернулся лишний раз — можно не переживать. А с «Времечком» был кошмар: прямой эфир, крупные планы. Я как-то пожаловался Новоженкову: мол, как же так, рядом красивые девушки, телезрители смотрят, а я дергаюсь. А он мне отвечает: «Ну и что? Ты такой человек». — «Какой?» — спрашиваю. «Который дергается!» Потом я прочел интервью с Новоженковым, где он развил эту мысль: «Вот у Гурвича тик, зато ему есть что сказать. А у других тика нет и сказать нечего».

— Вы существуете в двух мирах. Один — карнавальный мир «Летучей мыши», убегаящий от действительности, второй — мир «Старой квартиры», погружающий в эту самую действительность. Как вы совмещаете эти миры в своем сознании?

— Внутри меня эти миры не расходятся. Ведь «Старая квартира» не является анатомическим анализом бытия. Это тоже своеоб-

Фигура немного изменилась, а взгляд остался прежним

Кормить Гурвича — одно удовольствие

К счастью, человеческая жизнь состоит не из одних только драм, но и из веселых, светлых моментов. В жизни Григория Гурвича были, например, театральные капустники. В одном из них как-то собрались драматические актеры, ставшие телеведущими, — Юлия Меньшова, Юлия Рутберг, Алексей Лысенков, братья Верники, Евгений Евдокимов. Идея была такая: если не удалось прославиться в театре, ничего не остается, как пролезть в телевизор. «Тех ведущих Россия имеет, что сумела она за служить», — пел хор. А потом вступали Разбаиш Демидов: «Кто совсем ничего не умеет тот в начале никак будет служить».

— Вы главный режиссер театра кабаре «Лету

Таких ведущих, как я, не бывает

чая мышь». Как вы работаете с актерами? По Станиславскому?

— Я все время учу актеров демонстрировать чувства, которых нет, и скрывать те, которые есть. Я не перестаю убеждать их: побольше лицемерия, ваш внутренний мир на работе обнажать не надо. К сожалению, у наших артистов это любимая привычка — проявление так называемой русской школы.

— А дома обнажать внутренний мир можно?

— Можно, но нежелательно. Мы с моей женой Любой вместе уже довольно долго. Познакомились в ГИТИСе. Она училась на театроведческом, а я — на режиссерском. Сейчас работаем в одном театре. Когда человека хорошо чувствуешь, можно сказать все. А можно, напротив, ничего не говорить, поймешь и так. Иногда до смешного доходит. В одном нашем спектакле есть сцена с женским портретом, и главный ху-

то, что было нажито тремя поколениями, — четыре квартиры в Баку и две в Москве. В результате получили одну, но какую! Сбылась мечта провинциала.

— А кто дизайном занимался?

— Жена. А шторы в гостиную шила мама. Она всегда огромное внимание уделяла интерьеру квартиры, домашнему уюту. Даже в Баку, в обычной советской квартире, она умудрялась сделать что-то невероятное: постоянно передвигала мебель, что-то шила. А тут Москва, четыре комнаты — огромное поле для фантазий!

— Давайте все-таки вернемся к другой вашей квартире — «Старой...». Предпо-

В «Старой квартире»...

жим, что сейчас 2020 год и снимается передача о девяностых. Какие события нашего времени, на ваш взгляд, будут отражены в программе?

— Август 91-го, октябрь 1993-го. А если вести программу буду я, обязательно скажу, что в 89-м году у меня открылся театр.

— Открытие театра — это единственное позитивное событие нашего десятилетия? Грустная картина получается.

— К жизни надо относиться с позиции исторического опыта. Иначе мы рискуем уподобиться одному телеведущему, который как-то долго рассказывал о войнах, крушениях и наводнениях, а в конце произнес фразу: «Хотелось бы закончить сегодняшний выпуск на более веселой ноте, но, к сожалению, ничего более веселого сегодня в мире не произошло». Какая прелесть! Люди рождались, влюблялись, женились, а он говорит, что ничего веселого в мире не произошло. Так же и мы: плачем и плачем из-за того, что упал курс рубля. Не надо сочинять антиутопий и трагедий, нужно твердо верить, что лучшие годы еще впереди.

Ольга Левинсон

Фото Сергея Москалева
и из архива Григория Гурвича

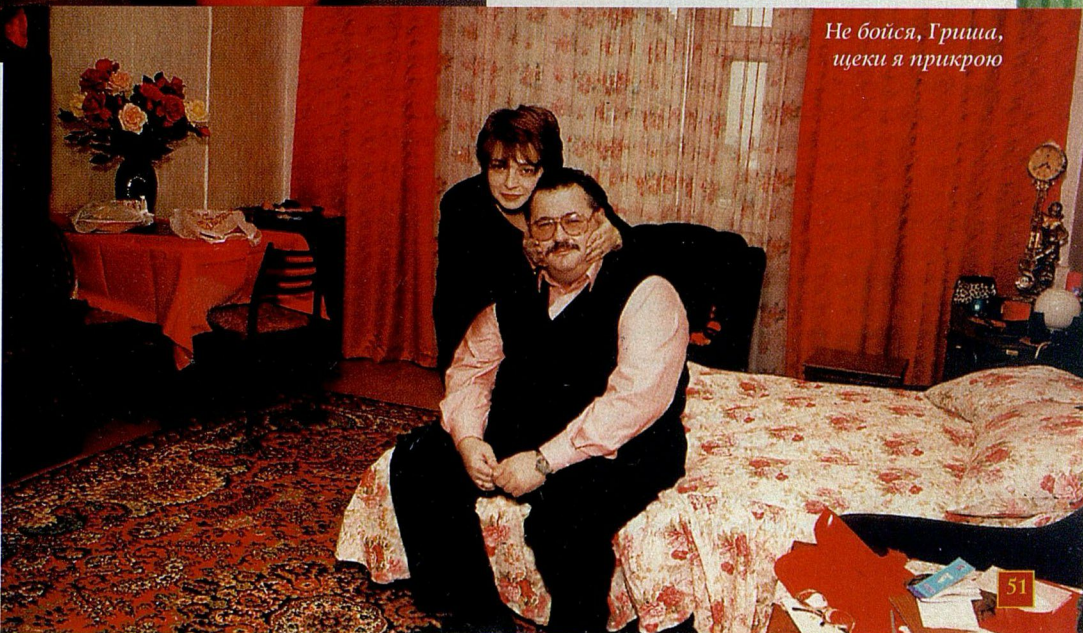
...и в новой квартире (с женой и мамой)

дожник принес фотографии актрис на выбор. Я отобрал две. Подошла Люба и отобрала те же.

Бывает, сидишь, молчишь, думаешь о чем-то, наконец собираешься произнести какую-то фразу, как вдруг ту же самую фразу произносит Люба. И это случается так часто, что даже пугает. Возникает резонный вопрос: «Зачем два человека, когда достаточно одного?».

Около года назад Григорий Гурвич переехал в новую квартиру на Садовом. Четырехкомнатная коммуналка превратилась в апартаменты, где каждая комната — произведение искусства. Помимо главы семьи и его жены в новой квартире проживают мама Григория Ефимовича и спаниель Шерри.

— История с квартирой достаточно давняя. Мы постепенно как бы стаскивали в одну кучу

Не бойся, Гриша, щеки я прикрою